

Айтхождин К.К., Абдуганиев К.А.

КЫРГЫЗСТАНДА ЖАШИ ЖЕТЕ ЭЛЕКТЕРДИН КОНСТИТУЦИАЛЫК-УКУКТУК МАКАМЫНЫН КАЛЫПТАНУУСУ ЖӨНҮНДӨГҮ МАСЕЛЕГЕ

Айтхождин К.К., Абдуганиев К.А.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КЫРГЫЗСТАНЕ

К.К. Aytkhojin, К.А. Abduganiev

ON THE FORMATION OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF MINORS IN KYRGYZSTAN

УДК: 342.72/73:74

Макалада Кыргыз Республикасында жашы жете электердин конституциялык-укуктук макамынын калыптануусу иликтенген, анын конституциялык-укуктук форматта андан ары функциялануусун багыттоочу укуктук жоболор белгиленген. Талдоо учурунда жалпы укуктук макам менен Башкы мыйзамда өзгөчө субъект катары белгиленген жашы жете электин макамынын өз ара корреляциясына көңүл бурулган. Бирок аталган фактор жашы жете электердин жаш курак өзгөчөлүктөрү толук иликтене электигине байланыштуу, тармактык ченемдерде жана эл аралык укук ченемдеринде жалпысынан чагылдырылганы менен толук изилдене элек болуп эсептелет. Ошону менен бирге тармактын өзүнүн да укук системасындагы негизги тармак катары өзгөчөлүктөрүнө көңүл бурулуп, анда чынында базалык элементтер топтоштурулганы белгиленген, алар инсандын тармактык макамы үчүн баштапкы болушу айтылып, албетте, эске алынуусу зарыл экендиги көрсөтүлгөн.

Негизги сөздөр: Конституция, укуктук макам, жашы жете элек, мамлекеттик саясат, социалдашуу, жаш муун, артыкчылык, субъект, укуктук мамилелер, укуктар, милдеттер.

В статье представлен анализ формирования конституционно-правового статуса несовершеннолетнего в Кыргызской Республике. Обозначены теоретические положения, которые верно ориентируют на дальнейшее его функционирование в рамках конституционно-правового формата. В процессе анализа обращено внимание на четкую корреляцию общего правового статуса личности и соответственно несовершеннолетнего, который в тексте Основного закона Кыргызской Республики не выделен, как особый субъект. Однако, указанный фактор не является до конца изученным в силу специфичности возрастных особенностей ребенка, но в целом отражен в отраслевых нормах и нормах Международного права. Также обращено внимание на учет специфичности самой отрасли права, как ведущей отрасли в системе права, поскольку в ней верно сфокусированы базовые элементы, иначе говоря, они признаются исходными для отраслевого статуса личности и, следовательно, необходимы для их учета.

Ключевые слова: Конституция, правовой статус, несовершеннолетний, государственная политика, социализация, подрастающее поколение, приоритет, субъект, правоотношения, права, обязанности.

The article considers an analysis of the formation of the constitutional legal status of a minor in the Kyrgyz Republic. The theoretical positions are indicated that correctly orient to its further functioning in the framework of the constitutional legal format. In the course of the analysis, attention was paid to a clear correlation between the general legal status of the individual and, accordingly, the minor, who is not highlighted in the text of the Basic Law of the Kyrgyz Republic as a special subject. However, this factor is not fully studied due to the specificity of the age characteristics of the child, but it is generally reflected in branch norms and norms of the International law. Attention is also paid to taking into account the specificity of the branch of law itself, as the leading branch in the legal system, since the basic elements are rightly focused in it, in other words, they are recognized as the basis for the branch status of the individual and, therefore, necessary to take them into account.

Key words: Constitution, legal status, minor, state policy, socialization, rising generation, priority, subject, legal relations, rights, obligations.

При рассмотрении вопроса о формировании основ конституционно-правового статуса несовершеннолетнего в Кыргызской Республике, важно признать, что оно оформилось в качестве одного из приоритетов государственной политики. От решения представленного вектора государственной политики зависит прогрессивное развитие социума, уровень и степень зрелости социализации подрастающего поколения, что в целом можно признать стратегической целью, а именно – формирование здорового поколения, как носителя гуманистического, ментального заряда и преемственности взглядов по этому кругу вопросов.

Полемика вокруг реализации ребенком своих прав несет в себе широкий спектр сопутствующих аспектов. Уместно признать, что это не только совокупность прав и обязанностей, но более емкие права, к

примеру, на определение места нахождения ребенка в случае развода родителей, или же проблема бытового насилия над детьми, сумма аспектов сиротства, беспризорности, уголовной ответственности, в случае, если ребенок не достиг возраста ответственности и т.д. Конечно, все вопросы рассмотреть в рамках одного анализа нет возможности, поэтому было обращено внимание на один из многочисленных аспектов.

Под определением понятия правового статуса несовершеннолетнего транслируется концептуальная идея теории права, и в ряде отраслей юридической и смежной с ней других общественных наук при определении правового статуса и положения личности.

Следует заострить внимание на том, что понятия «правовой статус», «правовое положение», как правило, в законодательстве и правовой литературе используются почти синхронно, но они не являются тождественными в полном смысле содержания. Они применимы, когда характеризуется состояние субъекта правового общения, к примеру, того или иного государственного органа, личности, объединения [2, с. 25]. Однако в наиболее частых случаях они стоят в одном синонимическом ряду.

Рассмотрим несколько теоретических положений, сложившихся в научных исследованиях последнего поколения. Так, традиционно в науке помимо категорий «общий статус» и «конституционно-правовой статус» также активно употребляется категория «основы правового положения личности». Как в таком случае воспринимать указанные теоретические идеи? Применение последней категории, на наш взгляд, опосредовано специфичностью самой отрасли права, как ведущей отрасли в системе права, поскольку в нем верно сфокусированы базовые элементы, иначе говоря, они признаются исходными для отраслевого статуса личности и, следовательно, необходимы для их учета.

Отметим, что в теории, как известно, принято разделять общий, специальный и индивидуальный правовые статусы. Остановимся подробно на каждом из них. Итак, к примеру, *общий правовой статус* – это базовый статус индивида, лица как гражданина государства и социума. Основу общего правового статуса составляет конституционный, по сути, он единый и одинаков для всех членов той или иной общности (в частности, государстве).

Следовательно, ядром конституционно-правового статуса индивида являются признаваемые Основным законом фундаментальные права, свободы и обязанности.

А вот, *специальный правовой статус* – это статус лица, принадлежащего к определенной категории (к примеру, детей, пенсионеров, депутатов и др.). Его

основу составляет общий правовой статус. Однако верно признать, что правовое положение указанной категории обладает некоторыми специфическими элементами, и коррелируется с кругом дополнительных прав, обязанностей, или ограничений.

Считаем верным мнение российского автора Н.И. Матузова, который полагает, что совершенствование этих статусов – одна из задач науки. Индивидуальный же статус – это статус лица, «отражающий совокупность персонифицированных прав и обязанностей» (вобравший в себя половозрастные характеристики, семейное положение) [3, с. 34, 39].

Индивидуальный статус в дифференциации с общим правовым достаточно изменчив. При рассмотрении правового статуса необходима определенная сумма общего и особенного, как категорий права, что позволяет выявить специфику правового положения той или иной категории лиц.

Можно признать, что конституционно-правовые основы статуса несовершеннолетнего не зафиксированы в тексте Основного закона КР, а устанавливаются посредством положений конституционно-правового статуса индивида, ориентированных на гарантии защиты прав, вне зависимости от возрастных и иных свойств.

Суммируя итоги анализа также верно признать, что в науке было сформировано несколько позиций и взглядов к определению правового статуса личности. Стоит признать справедливым мнение и другого российского автора В.Е. Чиркина, о том, что конституционно-правовой статус лица – это основы правового положения [4, с. 211] в государстве и социуме, его конституционные права и обязанности.

В.А. Черепанов придерживается мнения, что под правовым статусом личности верно подразумевать «совокупность прав, обязанностей и ответственности в определенных правоотношениях». Приведем и другую теоретическую позицию.

К примеру, С.В. Нарутто также правомерно полагает, что: «правовой статус личности – юридически закрепленное положение личности в обществе». Все представленные позиции в той или иной степени отражают реалии правовой науки, но требуют их активизации путем включения в базовые НПА.

Проанализируем ряд норм-положений, нашедших отражение в тексте Основного закона КР, где речь идет о детях (детстве). Отечественный законодатель конституировал нормы:

- детство, материнство, отцовство и семья под защитой государства (п.1 ст.36) [1].

- забота о детях и их воспитание – определена как заглавный принцип для обеспечения наилучших интересов ребенка (п.5 ст.16) [1].

- ответственность за обеспечение условий жизни для ребенка, несут родители и лица, воспитывающие ребенка (п.3. ст.36) [1].

В представленных конституционных положениях несовершеннолетний рассматривается в общей корреляции с семьей, родителями. Вместе с тем, также целесообразно признать, что Основной закон КР считает несовершеннолетнего самостоятельным субъектом конституционно-правовых отношений.

В Конституции КР также непосредственно зафиксированы права и свободы человека и гражданина. Указанный фактор, бесспорно, можно признать также базой правового статуса несовершеннолетнего, но недостаточных для их действия в связи с физиолого-психологическими и иными параметрами.

Исходя из сказанного, верно признать, что в проанализированных нормах Конституции КР о статусе несовершеннолетнего развивается идея о том, что это, прежде всего, элемент общеправового статуса, что гарантирует обеспечение защиты прав независимо от признаков, в том числе и возрастных.

С несколько иных позиций следует воспринимать специфичность половозрастных характеристик их статуса, поскольку указанное обстоятельство можно также трактовать как пробел, подтверждающий слабость гарантий и защищенности прав и интересов детей.

Следовательно, из сказанного актуализируется необходимость повышения уровня защищенности правового статуса как самостоятельного субъекта и внесения ряда новаций в Основной закон КР.

Таким образом, можно полагать, что фиксация в тексте Конституции КР особой защиты прав несовершеннолетних должна обеспечить их статусу определенную гарантированность.

В указанном контексте роль и значение систематизации прав и интересов несовершеннолетних, в поднятии защиты их прав на отраслевой уровень повысит потенциал Конституции КР в целом.

К примеру, в ряде исследований выделение специальных субъектов права уже не представляется чем-то неординарным.

Так, категория «несовершеннолетний» в правовом фокусе формирует в юридических нормах условий существования и жизнедеятельности индивида.

Данную теоретическую посылку логично применять на уровне:

- оформленного правового статуса несовершеннолетнего, как неотъемлемого атрибута естественного состояния;

- функционирование подобного статуса, есть неотъемлемая характеристика государства;

- для несовершеннолетнего оно опосредовано суммой прав, свобод и обязанностей;

- способность пользоваться правами, свободами, обязанностями;

- социально-правовые корреляции несовершеннолетнего с государством и социумом;

- обеспечение государством должного регулирования;

- необходимость, возможность и способность отвечать за поведение перед государством, и в ряде случаев перед социумом.

Таким образом, из проведенного анализа можно заключить некоторые выводы.

Конституционно-правовой статус несовершеннолетнего складывается из суммы:

- принципов конституционно-правового положения;

- гражданства;

- правоспособности;

- прав и свобод;

- обязанностей;

- гарантий государства;

И наконец, четко очерченными границами юридической ответственности, сквозь призму формирующегося сегмента, каким является ювенальная юстиция.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. (Введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 года). (В редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218). Электронный ресурс: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru>.
2. Микитова Е.Н. Ребенок как специальный субъект правовых отношений // Право и жизнь. - 2001. - №43.
3. Теория государства и права: / под редакцией Н.И. Матузова, А.А. Воротникова. 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2017.
4. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в РФ. - М., 1997.